

Как только Чэн Ли Шу вошёл, он был поражён толпой в комнате и сказал:

- Здесь так оживлённо? Ночью не будет шумно спать, верно?

Глаза Мэя расширились:

- Что это значит?

Хэ Янь улыбнулась и медленно сказала:

- Я внёс большой вклад в решении вопроса в Лянь Чжоу. Генерал действительно ценит это. Я решил поменяться комнатами с господином Чэном. Господин Чэн будет жить здесь. И я останусь рядом с генералом, чтобы выразить благодарность.

Все были ошеломлены.

- То, что сказал ребенок, правда? - спросил Ван Ба у Чэн Ли Шу.

- Конечно, - Чэн Ли Шу почтительно поприветствовал всех собравшихся. - Я попрошу вас заботиться обо мне в будущем.

В комнате было оживлённо, как в кипящей воде, и все бросились расспрашивать Хэ Янь о произошедшем.

- Что ты сделал? Какие великие дела ты совершил за то время, что отсутствовал здесь?

- Просто поменял комнату, но не получил никакой другой награды? Он не позволил тебе войти в передовой лагерь?

- Хэ Янь, ты собираешься получить повышение? Сможешь ли ты взять с собой своих братьев, когда тебя повысят?

* * *

Хэ Янь был окружена, как будто она была генералом, выигравшим битву. С другой стороны, Шэнь Хань в этот самый момент узнавал подробности о поездке Сяо Цзюэ в город Лянь Чжоу.

- Сунь Сян Фу пробыл в Лянь Чжоу восемь лет назад, и у людей не было ни капли покоя, - вздохнул Шэнь Хань. - Люди получают только то, что они сеют, и он этого заслуживает.

Он провёл в Лянь Чжоу несколько лет и также слышал о Сунь Сян Фу и плохих поступках его сына. Поскольку он не был имперским надзирателем и не обладал властью Сяо Цзюэ, Шэнь Хань мог только проглотить свой гнев. Теперь, когда Сяо Цзюэ вырвал с корнем Сунь Сян Фу и его сына и заставил Юань Бао Чжэня упасть лицом вниз, мужчина был в восторге.

- Когда генерал отправился в Лянь Чжоу, вы узнали подробности о Хэ Яне? - Шэнь Хань на мгновение заколебался, но всё же спросил. Он не мог понять, какие отношения сложились сейчас у Хэ Яня и Сяо Цзюэ. Если говорить, что они были хорошими, то почему Сяо Цзюэ всё ещё оставалась настороже в отношении Хэ Яня? Если говорить, что они были плохими, то он вряд ли получил бы инструкции о том, что Чэн Ли Шу и Хэ Янь поменяются местами, и последний будет отныне жить в комнате племянника генерала.

Разве это не было просто настоящим сожительство с Сяо Цзюэ? Как они могли бы дойти до этого, если бы не были близки?

Может быть, их старые чувства возродились вновь? Но, глядя на Сяо Цзюэ, казалось, всё было не так. Шэнь Хань сам много лет был холостяком и действительно ничего не знал о любви. Но он слышал поговорку, что трудно позволить потерять любовь, так что, может быть, такова была нынешняя ситуация?

- Вроде того, - сказал Сяо Цзюэ. Кстати говоря, семейное положение, записанное Хэ Янем в военном реестре, не было ложным. Это правда, что у неё отец был лейтенант городских ворот, брат того же возраста, но подросток был не сыном семьи, а дочерью. Это было просто невозможно озвучить вслух.

- Неужели он... считается одним из наших? - осторожно спросил Шэнь Хань.

- На данный момент, это нормально считать его нашим человеком, - Сяо Цзюэ посмотрел вниз. - Однако нет необходимости рассказывать всё.

Шэнь Хань, вероятно, знал это и сказал:

- Подчинённый понимает.

- У меня есть кое-что для тебя, - сказал Сяо Цзюэ.

* * *

Хэ Янь легко ответила на вопросы братьев, и когда она вернулась в свою комнату, была уже ночь.

Сяо Цзюэ не любил шума, и место, в котором он жил, было довольно чистым. Когда Хэ Янь вошла, она всё ещё чувствовала себя немного неловко. Внезапно она переместилась из общей

комнаты с дюжиной человек в личную комнату, заставляя людей думать, что это похоже на сон. Чэн Ли Шу, утончённый молодой господин, не забыл помочь ей зажечь благовония в комнате перед уходом.

Лёгкий аромат задержался на кончике её носа, что очень расслабляло. Хэ Янь легла на кровать, поддавшись желанию проверить её. Словно лёжа на ватном шарике, она сразу же почувствовала сонливость. Девушка подумала, что это действительно высокомерно и экстравагантно – спать на такой кровати. Неудивительно, что можно спать допоздна, если в твоём распоряжении такая кровать.

Она снова мельком взглянула на среднюю дверь.

Дверь была закрыта бисерной занавеской. За занавеской была дверь, а за дверью была комната Сяо Цзюэ. Сяо Цзюэ, вероятно, раньше наблюдал за ежедневной домашней работой Чэн Ли Шу, но сейчас эта дверь была закрыта. Хэ Янь попыталась слегка толкнуть её, но та осталась неподвижной, поэтому она попыталась толкнуть сильнее, но дверь всё ещё не двигалась.

Сяо Цзюэ фактически запер дверь с другой стороны.

Хэ Янь посетовала в своём сердце, что безопасность действительно жёсткая, и те, кто не знает, подумают, что Сяо Цзюэ – это женщина, и что она вор, собирающий цветы (1) и посещающий людей по ночам. Второй молодой господин Сяо действительно не может вынести немного песка в глазах (2). Действительно ли это необходимо?

Разум второго сына Сяо был действительно непредсказуем.

Посреди комнаты стояло большое деревянное ведро с горячей водой. Хэ Янь подошла, сунул в неё палец, чтобы проверить температуру. Температура воды была в самый раз подходящей. Вероятно, это было подготовлено Шэнь Ханем. Сегодня они весь день носились в пыли и грязи, так что им следовало хорошо вымыться. В конце концов, она никак не могла пойти к реке, чтобы отмокнуть в холодной воде. Хэ Янь была очень довольна. Она уже собиралась раздеться, как вдруг о чём-то подумала и посмотрела на среднюю дверь.

Она почти забыла, что здесь была дверь.

По обе стороны средней двери были замки. Независимо от того, какая сторона заблокирована, с другой стороны не может быть открыто, если обе стороны не были открыты одновременно. Сяо Цзюэ закрыл свою сторону, и Хэ Янь также должна была закрыть свою собственную сторону, иначе, если бы Сяо Цзюэ подошёл к ней посреди приёма водных процедур, разве он не увидел бы её всю насквозь?

Сложись всё подобным образом, второй молодой господин Сяо почувствовал бы, что его благородные глаза осквернены, и ушёл бы.

Хэ Янь заперла среднюю дверь, прежде чем принять ванну и переодеться. Переодевшись, она вытащила воду из деревянного ведра и вылила ее. После этого она наконец вернулась в комнату и села на кровать.

Шэнь Му Сюэ уже отправила все лекарства для перевязки ран и положила их на маленький столик рядом с кроватью. Из-за слов Хэ Янь, что "он должен оставаться чистым и непорочным для своей невесты", на этот раз она не потрудилась помочь с нанесением мази. Хэ Янь посмотрела в зеркало, сняла с себя одежду, чтобы нанести мазь. Когда она собиралась заменить повязку новой полоской ткани, девушка увидела круглую коробку нефритового цвета рядом с полосками.

Эта круглая коробочка была маленькой, не больше человеческой ладони, и девушка далеко не сразу обратила на неё своё внимание. Хэ Янь подняла её и внимательно изучила её. Хэ Янь опешила, покачала головой и через мгновение улыбнулась.

Девушки были более внимательны, но это было слишком вдумчиво. Шэнь Му Сюэ была действительно добра, даже к маленькому солдату, она была такой внимательной. Хэ Янь был просто обычным раненым человеком, которому было бы всё равно, есть ли у простолюдина шрамы. Он не был каким-то благородным сыном, так что никому не было до него дела.

Хэ Янь тоже так думала.

1. Вор, собирающий цветы – мужчина, охочий до девушек, насильник.

2. Это олицетворяет личность человека, который не может смириться с небольшим недостатком в жизни. Когда такие люди найдут недостаток, они сделают всё возможное, чтобы исправить недостатки в жизни. То есть стремиться к совершенству в своём окружении. Педанты. Перфекционисты.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1854385>